

В солнечном свете, пробивавшемся через зеленую листву старого дуба, стояла девушка лет девятнадцати в длинном светло-голубом платье. Она смотрела куда-то за горизонт, погруженная в свои собственные мысли. С утра ее не покидало странное тревожное чувство, которое сулило неизвестность и перемены. Когда она выходила в парк, ей показалось, что кто-то звал ее, но вокруг никого не было. Но чувство, что что-то должно случиться, только усилилось, и девушка продолжала искать взглядом в облаках ту таинственную силу, манящую ее. В этот миг ветер, растрепав ее волосы, вновь позвал ее: «Тэя! Тэя!». Девушка вздрогнула и неосознанно стала теревать в руках край белого передника. Солнце уже клонилось к закату и все залило красным светом. После очередного порыва ветра, она не выдержав, обернулась. Ее каштановые волосы непослушными локонами спадали до лопаток, глаза были голубые, как водная гладь, на шее висел золотой медальон в виде слезки с переплетающимися буквами Л&А. Когда зазвонил колокол, она уже собиралась возвращаться к дому, но услышала странную музыку. Эта мелодия напоминала песнь ветра и щебет птиц, журчание ручья и плач девушки, радость рассвета и печаль расставаний, все и ничего. Всего одно мгновение и музыка смолкла.

Девушка спустилась по мощеной дороге, вошла в высокий каменный дом, поднялась на второй этаж и вошла в комнату. В помещении было еще светло, слева от двери был маленький шкаф для одежды, рядом стояла кровать, заправленная красным шерстяным покрывалом, весь дальний правый угол занимал стол с книгами и одной незажженной свечой, а напротив входа колыхалась занавеска, закрывающая окно и вход на балкон. Дверь была открыта, и легкий ветерок приносил вечернюю прохладу. В целом эта комната ничем не отличалась от других в этом доме и была стандартной для учениц института Лирайн. После того как отзвучал колокол, ходить по коридорам запрещалось, и Тэя решила выйти на балкон, чтобы посмотреть на последний луч заходящего солнца. Но как только она отдернула занавески, на балкон откуда-то сверху прыгнул юноша. Девушка от неожиданности отшатнулась. Незнакомец сделал несколько неуверенных шагов, но не устоял на ногах и упал на пол. Тэя осторожно подошла к нему и внимательно рассмотрела. На вид ему было лет двадцать крепкого телосложения. Черная удлиненная куртка была искусно вышита серебряными нитками – тонкая ручная работа. На кожаном ремне была пара подsumков или кошельков, Тэя не поняла. Но одежда явно очень дорогая.

- Еще один ученик – сын своих богатых родителей, – фыркнула Тэя, пытаясь вспомнить, не видела ли она его раньше.

Черные волнистые волосы едва касались плеч. Вот только лица было не разглядеть. Девушка опустилась на колени и убрала рукой прядь, закрывшую ему глаза, и заметила на шее серебряную цепочку. Но стоило Тэе едва ее коснуться, как юноша схватил ее руку и сел.

- Откуда ты взялся и что делаешь в женском корпусе? – не растерявшись, спросила хозяйка комнаты требовательным тоном.

Юноша внимательно посмотрел на нее и, не отпуская ее руки, сказал:

- Я отвечу тебе, но, прошу, скажи мне, где я и кто ты?

Тэя, решив, что это очередные игры-испытания учащихся новичков, решила помочь бедняге, над которым зло подшутили, и ответила:

- Ты в первом корпусе женского общежития...

- Нет... не это... какая это страна? – перебил юноша.

Немного растерявшись от подобного вопроса, Тэя вздохнула и нехотя ответила столь приевшейся фразой из учебников:

- Это страна называется Наувер, что означает единство науки и веры. Весь мир, подчиненный законам логики, разделен на два лагеря. Первая, самая важная составляющая нашего общества – это вера. Священники – служители веры, имеют «Духовные Дома» в каждом городе, и следят за тем, чтобы каждый осознавал важность и неоспоримость законов нашей страны. Все остальное население, вместе с правителем, причисляют себя к науке. Ученые и исследователи изучают историю, составляя подробные ежегодные справочники дат важных событий нашего и прошлого времени, осваивают науки, изучая основу и структуру мира. Для исследований и обучения открываются институты – «Дома Наук». В одном из них мы и находимся...

- А ты... чем занимаешься ты? – снова перебил незнакомец.

- Я обучаюсь на исследователя древностей. Моя работа состоит в том, чтобы, посмотрев на предмет, найденный в руинах или на раскопках, точно сказать к какому году он принадлежит и, если это не известно, какое у него было назначение, – устало, но стараясь придать важность своей профессии, сказала Тэя.

- Считать сколько лет разбитой глиняной кружке?! Скучно! Ты сделала такой неудачный выбор, – сказал юноша почти с презрением.

И вот тут уже девушка не выдержала:

- Тебе ли не знать законы нашего мира! Я не делала выбор! Мои родители служат при дворе императора историками, рассуждая о том, какие ошибки делали наши предки, и каких не должны допустить мы. Еще до моего рождения они решили, что это лучший путь, и я последую их примеру. Мне было четырнадцать, когда меня отправили сюда – в лучший «Дом Наук», – институт Лилайн...

- Я не ошибся? Ты сказала Лилайн?

- Да, а что?

Гость задумался, помрачнел и неожиданно резко приблизился к Тэе и сказал:

- Меня зовут Лорион, на языке моего народа это значит ветер. Ты должна мне помочь, расскажи мне все об этом месте, покажи мне все.

- Ветер несет тучи печали и холод, удушающий зной и песок, сомнения и страхи и много, много всего другого. Что несешь с собой ты? – спросила Тэя неестественно холодным для нее тоном, все еще злясь.

Юноша молчал. Он отпустил ее руку и попытался встать, но у него получилось только прислониться к кровати. Тэя поднялась, отошла к столу и зажгла свечу. Лорион уже собирался что-то сказать, когда свет болью отдался в его глазах. Тэя повернулась и слегка наклонилась к нему, и в этот момент его губы прошептали:

- Свободу, я несу свободу.

Сердце девушки вздрогнуло от этих слов, она так долго ждала, чего-то особенного, не такого, другого. И вот сейчас незнакомец появился у нее на балконе...

Тэя опустилась на колени, поставив свечу на пол, и только сейчас заметила ссадины на щеке и кровавое пятно на плече юноши.

- Я не стану помогать тебе, пока не получу ответы на свои вопросы. Я выполнила твое условие и все рассказала тебе, почему бы тебе не начать свой рассказ.

Юноша поднял на нее уставшие глаза и ответил:

- Ты не ответила на мой первый вопрос и не сказала самое главное – свое имя.

- Тэя Илиан, – прозвучал ответ. Она еле сдерживала раздражение.

- Звучит неплохо, а как полное имя?

- С чего ты взял, что мое имя длинней. У нас можно назвать человека и одной буквой.

- На языке моего народа Тэя, – значит частичка, я и спрашиваю частичка чего?

Тэя, не понимая, зачем ему все это, какого еще народа, и почему она не прогонит его прочь, сделав немало усилий, сказала:

- Амальтэя, меня называли Амальтэя. В детстве мне говорили, что в ночь, когда я родилась, было полнолуние луны Амали. Наши ученые называют полнолунием – момент наибольшей концентрации силы в сгустке энергии, в который луна светит особенно ярко. Но мне кажется, что это очень сложно и непонятно. Почему не сказать, когда луна Амали светит также ярко как солнце – это час ее полнолуния, звучит понятно и красиво. Но это бывает так редко, что я с трудом верю.

- Красивое имя, как музыка неба, – сказал Лорион, задумчиво посмотрев в окно. Потом, переведя взгляд обратно на Тэю, добавил:

- Твое рождение благословила Великая Амали, и ты не должна сомневаться в этом. Если ты не можешь верить людям, верь своему сердцу, оно одно знает правду. Значит, частица Луны. Я рад нашему знакомству. Ты поможешь мне?

Девушка, неуверенно посмотрела на него. Она отчаянно пыталась понять почему, его слова заворачивают ее, а эта фраза: «Великая Амали» – что она значит, и почему ее душа замерла в тот миг, когда он сказал это. Но, отбросив все посторонние мысли, Тэя задушила свой внутренний голос и непонятные сомнения, сделала глубокий вдох и сказала:

- Я помогу тебе, а начать придется с твоей раны, после чего ты расскажешь мне, кто ты, и чем тебе помочь?

Юноша улыбнулся и потерял сознание.

Тэе понадобилось несколько минут, чтобы осмотреть и перевязать его. Рана на плече была нанесена обычной веткой дерева, такие появляются практически у всех, кто падает с деревьев, а значит, слабость юноши не могла быть вызвана этим. Лорион был слишком тяжелый, чтобы слабая девушка одна смогла поднять его на кровать, поэтому Тэя устроила его на полу, подложив под голову подушку и накрыв одеялом, так как к ночи западный ветер приносит холод.

Прошло несколько часов. За это время Тэя починила куртку юноши и успела обдумать все

вопросы, которые она задаст ему, когда он очнется. Но самое главное, она смогла себе признаться, что заметила, как Лорион красив, особенно, в неровном свете свечи.

Когда часы на главной башне города пробили полночь, юноша очнулся. Тэя спала на кровати, дрожа под тонким одеялом, и он разбудил ее легким прикосновением.

- Я долго спал? – спросил Лорион, садясь.

Тэя потерла глаза и, зевая, ответила сонным голосом:

- Уже за полночь. Ты выглядел таким уставшим, я была уверена, что ты проспишь до утра.

- Боюсь, у меня нет на это времени, мне нужно сохранить мои сокровища, защитить мой народ. Я должен вернуться и разделить его участь вместе с ним. Я знаю, только ты можешь мне помочь...

- У нас нет войн уже несколько столетий, тебе наверно приснился дурной сон. Можешь спать спокойно, – ответила Тэя, закутываясь в одеяло.

- Нет, все намного сложнее. Ты должна мне поверить... Ладно, я расскажу тебе.... Мы были застигнуты врасплох, на наши шахты напали Собиратели Силы из мира Силар. Бой начался внезапно, мы не были готовы ни к нападению, ни к защите. Гарнизон шахт был разбит, шансов на победу у нас не было. Тогда придворный маг сказал, что сила двух лун сможет помочь нам, но для этого нужно отправиться в другую страну и найти мага, а лучше избранника самой Амали. Мысль о том, что мы должны выиграть битву, не покидала меня. Я взглянул на Луну, и яркая вспышка ослепила меня. Не знаю, сколько прошло времени, но очнулся уже здесь, на ветвях старого дерева. Потом я увидел тебя и пошел следом. Из твоего рассказа я понял, что это не Айри, а значит, я перенесся в то самое место, о котором мне в детстве рассказывали, его называли страной Лир. Говорили, что раньше мы свободно странствовали между странами, пока врата не запечатали. Ты та, кого я искал, и должна пойти со мной и помочь нам. Ты меня слушаешь? Амальтэя?

Но к его удивлению, Тэя мирно спала и ничего не слышала. Юноша попытался встать, но у него с новой силой закружилась голова. Неутихающие удары колотящегося сердца и пульсирующая кровь в руках и ногах, и жар, охвативший все тело, не давали покоя. Лорион старался мысленно отстраниться от всего, забыть про ноющую боль, но в результате голова болела еще сильнее. Он ворочался в полусне, полубреду, мысли путались, разные образы беспрестанно мелькали перед глазами, кружилось время, менялись места, губы что-то шептали, руки судорожно сжимали рубашку, царапая грудь. Устав от агонии, обессиленный он лежал на холодном полу, уже не чувствуя боли. Свет луны сквозь окно прикоснулся к нему. Наконец стало тихо.

Когда Лорион проснулся, в окно сквозь закрытые шторы бил ослепляющий солнечный свет. Тэи не было. Вокруг царила тишина. Занятия в институте начинались рано, и все ученицы давно были в классах. Но гость не знал этого и решил отправиться искать девушку. Выйдя на балкон, он осмотрелся вокруг.

Институт располагался в горной долине. Он был построен на руинах древнего замка Лир. Лирайн выглядел как маленький город, в котором жизнь идет отдельно от всего остального мира. Внутри институт был похож на огромный музей, в котором мебель, предметы и убранство собраны из всех эпох мира. И только одно строение резко отличалось от других, это была

полуразрушенная часть замка с неприступными стенами и башнями из почерневшего камня, вздымающимися до небес. Лорион уже собирался уходить, и вернулся в комнату за курткой. Его внимание привлекла записка на кровати гласившая:

«Прости, не смогла тебя разбудить. Мне нужно быть на занятиях. Еда на столе для тебя, куртка висит на стуле. Только, пожалуйста, до моего возвращения никуда не ходи. Это женское общежитие, тебя не должны здесь видеть. Дождись меня, я приду до того как колокол пробьет полдень, и помогу перейти в другой корпус. Тэя.»

- У тебя доброе сердце, спасибо! Жаль я не могу остаться. У меня нет времени. Нужно успеть все подготовить! – вслух произнес Лорион и, даже не прикоснувшись к еде, слегка шатаясь, надел куртку и вышел из комнаты через балкон.

В это время Тэя, воспользовавшись перерывом, сбежала со второй половины занятий. Она направилась к своему общежитию, чтобы помочь Лориону. Сумка с учебными принадлежностями весела через плечо, волосы были аккуратно заплетены. Прилежная ученица института Лирайн уверенно и быстро шла через старую площадь, и уже была у ворот замка Лир, когда ее остановила наставница Мирана.

Мирана являлась одной из основателей института Лирайн. Но, не смотря на статус и почтенный возраст, она требовала, чтобы ученицы называли ее Мирана или Наставница. Мирана была безмерно строга и иногда жестока. Вот и сейчас, она встала, закрыв Тэе путь, и холодным тоном требовательно спросила:

- И куда это вы направляетесь, юная леди? Разве вы не знаете, где сейчас должны находиться?

- Прошу меня простить, Наставница, но сегодня будет собрание всех учащихся в главном зале, меня попросили помочь его подготовить, – ответила Тэя, слегка опустив голову и делая реверанс.

- Это похоже на правду, но ты должна быть на главной площади Лирайна. Или ты забыла, что сегодня приезжает преподобный Райн? Отвечай!

Даже если бы Тэя хотела забыть об этом, ей все равно бы не дали, потому что священник Райн приезжает каждый год. Он был в той экспедиции, которая впервые нашла замок Лир, и по его инициативе здесь был основан «Дом Науки». Преподобный даже помог собрать недостающую сумму денег. В благодарность учителя хотели назвать институт в его честь, но священник настоял, чтобы название замка звучало вместе с его именем, и выбор остановился на слове «Лирайн». После этого каждый год в день середины лета устраивают пир, на который приглашается преподобный и его сопровождающие. Дальше по отлаженному сценарию идет спектакль, рассказывающий о короле замка, о войне за сокровища и великой битве. А заканчивается день на площади перед воротами замка Лир, где священник проводил обряд освящения места. Он свято верил, что со временем проклятье замка будет снято.

- Ну что ты молчишь?

Тэя вздрогнула от резкого оклика.

- Я жду объяснений! – не выдержала наставница.

- Что? Ах, да. Конечно, я помню. И обязательно буду на церемонии.

- И постарайся не опаздывать! – сказала Мирана, холодно и резко.

Тэя продолжала стоять, дожидаясь, когда силуэт уходящей наставницы, исчезнет за дверями четвертого корпуса. И как только дверь закрылась, перед ней неожиданно появился Лорион. Серебряная вышивка на его куртке в лучах солнечно света сияла золотом, а на груди на серебряной цепочке (до которой юноша не разрешил ей дотронуться) висел медальон в форме полумесяца.

- Отлично, я рад, что ты уже здесь. Город оказался немного странным и запутанным, но я уверен, что это – то самое место. Именно туда нам и нужно попасть, идем скорей, времени очень мало.

- Что ты здесь делаешь? Тебя могли увидеть. И вообще, откуда ты взялся? – начала тараторить, окончательно запутавшаяся, Тэя.

- Никто меня не увидел, я – Ветер. Или ты забыла? Впрочем, это не важно, нам надо войти в этот замок. Ты пойдешь со мной Амальтэя?

- Постой, ты говоришь слишком быстро. Я не понимаю.

- Здесь нечего понимать, мне нужно войти туда, чтобы восполнить силы для дальнейшего путешествия, – все также быстро ответил Лорион.

- У нас..., то есть тебя... ничего не получится! В замок Лир невозможно войти. Он проклят уже много столетий. Он проклят! – пытаюсь образумить юношу, запинаясь, ответила Тэя.

- Твой страх оправдан, – сказал Лорион, задумавшись, – похоже, мне не остается ничего кроме как пойти первым и развеять твои сомнения.

- Что?! Стой, ты не сделаешь этого...

- Увидимся в ином мире! – неожиданно нежно произнес юноша и исчез.

- Стой!!! – закричала Тэя, но сильный порыв ветра заглушил ее голос. Девушка обернуться, но единственное, что она успела заметить – вспышка серебряного света.

В этот момент Мирана, доставая документы из шкафа, по привычке смотрела в окно. Контроль посещений занятий был для нее одной из важнейших задач. И, конечно же, от ее взгляда не укрылось то, что кто-то или что-то на мгновение распахнуло ворота замка и влетело в них.

Когда Лорион исчез, Тэя словно оцепенела. Холод сжал сердце, ей стало не по себе. Она услышала, как ворота крепости заскрипели. И вдруг они стали раскачиваться на петлях, а потом резко открылись и закрылись вновь с той же силой. Тэя посмотрела на них и в ужасе отшагнула назад. Вместо короля замка Лир на коне с мечом в ножнах и рогом «Победы» в руке, на воротах был вырезан человек на коленях в рваной одежде с опущенной головой, руки были закованы в цепи. Над ним одна за другой появлялись алые буквы, которые, сложившись в слова, явили Тэи тайну замка: «Покорись, проклятье никого не пощадит!». И вновь ворота распахнулись и захлопнулись, но теперь на них был изображен лежащий на камнях мертвый рыцарь со сломанным мечом. Надпись на воротах гласила: «Любой, кто войдет, будет убит!». В следующее мгновение ворота затрещали, словно какая-то неведомая сила срывала их с петель, и они с грохотом рухнули на камни мостовой. Сквозь шум и грохот Тэя услышала холодный скрипучий голос: «Проклятье не пощадит! Проклятье не пощадит...». Девушка осознала, что Лорион действительно отправился в крепость, и побежала к воротам.

В это время Мирана, уже нашла преподобного и рассказала о том, что с воротами замка Лир произошло что-то странное. Священник Райн, лучше всех других знавший о проклятии и о том, что его должна разрушить дева, рожденная в полнолуние луны Амали, решил отложить церемонию. Он вместе с шестью монахами, сопровождавшими его в этой поездке, незамедлительно отправился на старую площадь.

Тэя, осторожно ступая между обломками ворот, вошла во внутренний двор. Ей на встречу вышел высокий и статный мужчина в темном плаще, широкие плечи, рука на эфесе меча, тень от капюшона скрывала лицо. Его голос отдавал сталью, когда он произнес:

- Именем начальника королевской стражи приказываю тебе – Назовись!!!

- Кто ты? Почему...

- Только страж задает вопросы! Не перебивать!!! – по внутреннему двору эхом разнесся металлический голос.

- Страж...? Да что вообще происходит???

- Именем начальника королевской стражи приказываю тебе – Назовись!!! Если ты хочешь пройти – НАЗОВИСЬ!!! – грозно повторил мужчина.

- Тэя, мне зовут Тэя, я здесь учусь, – быстро ответила растерянная девушка.

- Таким именем не называют членов королевской семьи. Простолюдинам здесь не место. Уходи!!! – грозно проскрежетал страж.

Тэя медлила, но вдруг она услышала ту самую мелодию, которая звучала тогда, у дуба, и, делая решительный шаг вперед, громко произнесла слова, неизвестно почему сорвавшиеся с губ:

- Амальтэя Илиан, рожденная в ночь полнолуния, благословленная луной Амали!

- Амальтэя Илиан... – слегка задумчиво, повторил странный мужчина, и голос его прозвучал как-то иначе, теплее.

От его слов Тэе стало спокойней, а когда медальон на груди девушки слабо засветился, страж низко поклонился и рассыпался на тысячи золотистых огоньков, которые быстро взмыли в небо и растаяли.

Тэя ничего не понимая, шла по небольшой пустой площади и не сводила глаз с черного замка впереди. Его истинные размеры отличались от описаний в книгах и были явно преувеличены. Поднявшись на крыльцо, она настежь открыла тяжелые двери. Свет ворвался в темный холл, прогоняя тени прошлого. Девушка решительно шагнула внутрь и осмотрелась. Вековая пыль покрывала скамейки и столики, расположенные вдоль стен просторного холла, а по середине, на полу, валялся канделябр. Устав удивляться, Тэя подошла и взяла его в правую руку. И стоило ей только подумать о том, чем его зажечь, как все свечи сами вспыхнули. Освещая стены, Тэя заметила, что сразу у входа по обе стороны холла спрятались в сумраке две резные двери, а чуть дальше полукругом поднимались вверх две симметричные широкие лестницы. Девушка хотела подняться наверх, но увидела двойную дверь напротив входа, с двух сторон от которой стояло два очень похожих шкафа. Тэя подошла поближе и заглянула в один из них. Через разноцветные стекла в свете канделябра сверкали всеми цветами радуги различные безделушки. Здесь были и каменные броши, и жемчужные нити, и золотые ордена. Смотреть на это можно было целую вечность, но Тэя услышала знакомую слабую мелодию и пошла на

звук. Она открыла центральную дверь, за ней оказался коридор, справа что-то тихонько скрипнуло, и девушка шагнула в открывшийся проход. Затхлый пыльный воздух затруднял дыхание. Ощущение огромного пространства наполнило Тэю, она приподняла канделябр, чтобы осмотреться, но света не хватало. И в следующее мгновение одновременно зажглись все факелы на стенах и свечи на столах. Вдоль стен стояли шкафы и стеллажи с бесчисленным количеством книг, которые тянулись до самого потолка. Это была библиотека. К стеллажам на высоте трех метров и выше были пристроены небольшие площадки с лестницами, чтобы добираться до самых высот. На самом верху притаились головы каменных птиц. Перья у них на головах были взъерошены, а из открытых клювов вырывалось сине-зеленое пламя, освящая потолок и удивительную фреску на нем. На ней были изображены пять раскрытых книг, из одной вырастали деревья, вылетали маленькие, по отношению ко всему остальному, существа с крыльями, как у бабочек. Из другой падали водопады и разливались реки, в водах которых резвились большие белые и синие рыбы, по форме плавников и хвоста очень похожие на дельфинов, о которых Тэя читала в книге исчезнувших животных. В третьей мужские фигуры сражались в языках пламени огромного костра. Четвертую книгу наполнили облака, над которыми парило огромное неведомое существо, серая тень в форме капли, только с длинным узким хвостом, окруженная серебристой «ажурной лентой». Со страниц Последней книги на девушку смотрели два светящихся лика – золотой и серебряный. А между книгами, по всей фреске были размещены разноцветные разных размеров птицы с взъерошенными перьями на головах. И у каждой на шее была желтая или белая цепочка с кулоном. На изображениях больших птиц можно было заметить, что подвески были разной геометрической формы, а внутри находились толи разноцветные камушки, толи таблички. От этого зрелища у Тэи закружилась голова. Она внимательно осматривала библиотеку, позабыв, где она и зачем сюда пришла, но музыка, вновь зазвучавшая где-то, заставила девушку очнуться от забвения.

Тэя вернулась в холл. Сама собой распахнулась левая дверь, легкий ветерок растрепал ей волосы, и музыка заиграла тише. Войдя внутрь, она оказалась в зимнем саду. Все помещение занимали засохшие цветы. Камелии, вьюнки, папоротники, и какие-то диковинные. Их было так много, что стен за ними вообще не было видно. В центре комнаты стоял маленький стеклянный столик, слегка светившийся странным собственным светом. На нем в золотистой подставке была деревянная трубка украшенная резьбой и серебристой росписью. Сама не зная для чего, Тэя поднесла ее к губам и слегка дунула, и в тот же миг из трубки раздалась веселая и задорная мелодия, которая то затихала, то ускорялась, то плакала, то смеялась, и казалось весь замок наполнен этими звуками и подпевает этой мелодии. Когда все стихло, ветер донес людские голоса, поэтому Тэя решила вернуться.

На площади у дверей замка стояли на коленях шесть монахов, а священник Райн стоял впереди с поднятой правой рукой и толстой книгой в левой. Наблюдая за происходящим изнутри, Тэя не видела, что стены из черного камня стали белее снега в горах, заколоченные ставни открылись и за ними засверкали разноцветные витражи. Все объял ослепительный свет. Райн захлопнул книгу.

- Проклятье спало! Так увидим же то, что было сокрыто от нас столько лет, – торжественно сказал священник, делая первым шаг внутрь.

Не обращая никакого внимания на Тэю, процессия из семи монахов и Мираны отправилась к лестницам наверх. Следуя за ними, девушка заметила, что когда она проходит странные письмена, начертанные на стенах, вспыхивают алым светом и осыпаются пеплом на пол. Пройдя один пролет, они вышли к огромной широкой лестнице, ведущей в тронный зал. Поднявшись, вошедшие оказались в действительно огромном зале. Гардины были задернуты, но сквозь обветшалую ткань проникал свет, легкий полумрак наполнял комнату таинственностью. Солнечный луч пробился откуда-то сверху, освещая большой каменный трон,

отделанный деревом, на спинку которого был накинут серо-зеленый плащ из тяжелой ткани. Не было ни драгоценных камней, ни золота, ни изысканных украшений. Даже меч, лежавший на подлокотниках трона, был обычным.

- Вот он, трон бессмертного короля Ветров. Мы вошли в сердце проклятого замка Лир. Безумный король – Глупец!!! Он думал, что сможет сберечь свои сокровища, но только погубил свой народ, – сказал преподобный, поднимая со ступени перед троном серебряный медальон в виде месяца.

Тэя вспомнила слова Лориона, медальон у него на шее, его странное поведение и то, как священник назвал короля, и сознание ее затерялось где-то в далеком и плотном тумане. Не понимая как, она подошла к трону и упала перед ним на колени. Слезы рекой катились из глаз, чувство великой утраты чего-то важного, самого важного во всей ее жизни переполнило ее. Она вдруг поняла, что упустила тот единственный шанс что-то изменить в своей жизни. Сквозь белую пелену она увидела меч короля. Больше всего на свете ей захотелось, чтобы этот меч был у нее в сердце, собравшись с последними силами, она поднялась и взяла его в руку. Ни священник Райн, ни наставница Мирана – никто не попытался остановить ее, когда сталь запела песнь смерти...

<http://tl.rulate.ru/book/4085/74050>